

Глава 192 - Узоры фэн-шуй, которые оставшиеся женщины не заслуживают (1)

Как только Ян Цин увидел ее, как будто нашел свое главное сердце, напряжение и тревога на его лице исчезли, глядя на маленькую белую фигурку дочери, медленно приближающуюся к его лицу.

"Ниу Ниу, ты здесь, они..."

"Папа, не волнуйся об этом!" Ян Цзымэй похлопал по спине руки своего отца, и его черные ученики, которые были так же полны небесных звезд, посмотрели вокруг на стоящую на коленях толпу в течение недели и в тусклом состоянии сказали. Голос Кайдзю: "Все вверх!"

Лысая голова была широкой и счастливой, что привело к тому, что он встал с земли, хотя он был высокий, перед Ян Цзымэй, но только осмелился согнуть свое тело, не смея смотреть прямо на нее.

Его младшие братья также встали, некоторые из людей, которые были избиты ею на "Ослепительных танцах" и видели, как она дралась, чувствовали такой же трепет, как и они - Богу Убийства.

Были также некоторые, кто не был там в тот день, хотя они только слышали, что Ян Цзымэй была сильной, но глядя на ее мягкую и слабую внешность маленькой девочки, они не могли поверить, что она была в состоянии пнуть Dazzle Dance все в одиночку, и пнуть Лысый Брод и все остальные на земле.

"Я позволю прошлому быть прошлым, так что вы все разойдетесь!" Ян Цзымэй помахал рукой.

"Да". Как будто получив большую амнистию, Лысый Гуан поспешил уйти со своими людьми.

Как только они ушли, люди из близлежащих магазинов также собрались вместе, расспрашивая о ситуации с их семьями, о том, что случилось, почему Лысый Хэд Гуан и другие подошли к двери и встали на колени, чтобы извиниться, и, похоже, они боялись Ян Цзымэй.

Ян Цзымэй бледно улыбнулся и мало что ответил, просто попросил их позаботиться о них обычно, а потом пошел в школу.

Когда она пришла к входу в школу, она встретила Муронг Янь и Лань Чжицина.

Когда Муронг Янь увидел ее, ее нежное лицо мгновенно потемнело, и она рассталась, потянув за любовь Блю, чтобы быстро уехать в обход.

Видя, что она смогла взять на себя инициативу и отправиться в обход и уехать, Ян Цзымэй был рад уехать с миром.

До тех пор, пока она не провоцировала ее, она не стала бы беспокоиться о такой маленькой девочке, в конце концов, она была племянницей Мурона Юньцина, и она не хотела быть настолько отчаянной.

"Зимей"

Звук голоса Мин Ган и звон велосипеда раздавались позади нее.

Она оглянулась назад и увидела его, одетым в белое, катаясь на синем велосипеде, золотой свет восхода солнца, сбивающего с толку его мягкие волосы и отражающего его солнечную

улыбку, на которую особенно приятно и приятно было смотреть.

"Мин Конг"

Она улыбнулась ему: "Доброе утро!"

Увидев ее улыбку, Мин Ган расширил лицо, и он сошел с мотоцикла, толкаясь рядом с ней.

"Кстати, Мин Ган, можно мне номер телефона твоего дедушки? Я должен кое-что спросить у него." Ян Цзымэй посмотрел на Мин Ган.

"Хмм."

Мин Ган кивнул и дал Ян Цзымэй номер телефона его дедушки.

Ян Цзымэй вспомнил об этом и позже позвонил Мин Юлину, чтобы спросить его, не находит ли он обычно знак красного дерева необычным.

"Зимей, спасибо тебе, моя мама вчера впервые крепко спала и не просыпалась посреди ночи, сегодня утром я видел, что она выглядит намного лучше и даже Спой песню". Мин Конг с благодарностью сказал Ян Цзымэй.

"Это хорошо". Ян Цзымэй сказала безразлично, но в сердце она горько улыбалась, Хуан Цзинсянь была в порядке, в то время как она сама превратилась в уродца, который впитал в себя инь и зло Ци, а также Не знаю, благословение это или проклятие, но, по крайней мере, пока ничего плохого не случилось.

Мин Конг посмотрела на своё маленькое личико, которое выглядело немного бледнее, чем обычно: "Ты не ела этот женишень?"

"Я еще не ел, мне еще нужно собрать несколько трав, прежде чем я смогу."

"Какие травы тебе нужны? Вы можете что-то сказать, и наша семья постарается помочь вам с тем, что мы можем купить для вас". Мин Конг.

<http://tl.rulate.ru/book/40827/931247>